

ЗАКУЛИСЬЕ

В наше время главное в театре, как и везде, — громко «выстрелить», создать Событие.

Пиарь себя, пиарь везде

Продюсерскому таланту нужно обучать в институте, уверены сегодняшние молодые режиссеры

Фестиваль «Ученики Мастера», в этом году привезший в наш город спектакли выпускников Мастерской Марка Захарова, решил расширить границы. В Театре «Приют комедианта» провели «круглый стол» «Как состояться молодому режиссеру?», в котором приняли участие московские и петербургские выпускники мастеров, а также журналисты и театральные критики. Как выяснилось, вопрос о трудоустройстве молодого режиссера в наше время перешел в разряд риторических. Ладно в Петербурге — в Москве, оказывается, тоже!

Можно вспомнить советское время — тогда все были трудоустроены, а каждый режиссер имел постановку (теперь дипломник самостоятельно должен искать площадку для дипломного спектакля). Можно кивнуть, что вот, мол, на телевидение театральные режиссеры берут с дорогой душой. Но только не все режиссеры хотят на телевидение — они хотят искусством заниматься.

Фестиваль «Ученики Мастера», собственно, и проводится для того, чтобы познакомить зрителей и художественных руководителей театров города с лучшими на курсе. Только что-то худруки петербургских театров на «Учеников» не ходят, хотя всех приглашали.

В наше время главное в театре, как и везде, — громко выстрелить, пусть какой-нибудь пошлостью, но создать Событие, тогда на твой спектакль все побегут, заявил ученик Марка Захарова Сергей Филиппов («Пять пудов любви» по «Чайке» Чехова):

— Если режиссер вывернулся наизнанку, а на сцену вывалились, грубо говоря, кишки и все газеты хором написали об этом, то художественные руководители театров начинают им интересоваться, и режиссер выходит в топ. Человек может создать великолепное Событие, если звезда вылетает — мгновенно человек становится интересней, потому что он собирает деньги. Есть масса режиссеров талантливых, но тихих, которые себя не пиарят. Серебренников когда-то поставил

спектакль на Любимовке — и выстрелил. И теперь он — все.

Олег Еремин («Железяка» в МДТ, «Муха» в Александринском театре):

— Бесплезно приглашать худруков на свои спектакли. Все происходит только с глазу на глаз. Все нынешние худруки жили совсем в другое время — им давали и средства, и способ воплощения. А нам надо, ребята, какие-то продюсерские таланты занять, тогда к нам будут ходить. Может, этому нужно обучать в институте? А еще, может, нужно создать какую-то систему внутри самих театров. Ведь репертуар сегодняшних театров, состояние театров и, если уж открыто об этом говорить, отсутствие художественных руководителей в этих театрах, за исключением двух-трех человек, — все вместе выглядит катастрофически.

Анна Потапова («Воспитание Риты» в ТЮЗе им. Брянцева):

— Ни один человек, не имеющий продюсерского образования, не пробьется. Если у тебя есть грамотный продюсер, то ты анкету на грант правильно заполнишь и грант получишь, а если нету — не получишь ничего.

Также все режиссеры были солидарны в мнении, что художественные руководители театров ленивы, они не пойдут смотреть на новые имена, тенденция в столицах такая. Ладно, не можете ставить в столице, езжайте в провинцию, предложил кто-то.

Но в эту провинцию тоже надо попасть, считает Анна Потапова, ей вот не повезло:

— Чем больше я общаюсь с провинцией, тем чаще натякаюсь на монологи типа «Ну пришлите свою кассету, а мы посмотрим, какой вы режиссер». Я разослала огромное количество кассет, и у меня сперли огромное количество пьес. У меня портфель, состоящий сплошь из того, что никогда в России не шло. И что? Я посылаю пьесу, веду долгие переговоры, они говорят, что нет, пьеса эта им не нравится, после чего от переводчиков узнаю, что пьеса-то им нравится и прекрасно ставится. И никаких юридических возможностей поймать человека в этой ситуации у меня нет. Зато мне ни разу не удалось в итоге поехать и поставить спектакль в провинции.

Тогда петербургские режиссеры сказали, что у москвичей, в отличие от питерцев, есть свободные площадки — Театр.doc и еще Центр Рощина и Казанцева, и там-то можно ставить, на что выпускник Захарова Дмитрий Измestьев («Осенняя скука» Николая Некрасова) возразил:

— Но там приветствуется «новая драма». А мы не хотим «новой драмы». В ней мат везде, от него уже тошнит. Мы классику хотим ставить.

Сергей Щипицын, ученик Льва Додина, сдержанный и воспитанный молодой человек, который говорил мало, хотя мог бы (его прекрасную «Варшавскую мелодию» в МДТ мы все видели), сказал так:

— Мне кажется, проблемы вообще нет, главное — делать свою работу, репетировать, создать команду людей, которым с тобой будет интересно совместно репетировать и не останавливаться.

Анна Потапова поставила на тусовку и пиар:

— Пока вы что-то делаете в аудитории, сколько бы это ни было гениально, этого никто не узнает. Тусуйтесь и носите над собой табличку «Я — режиссер!».

Светлана ШАГИНА

Культ.УРА!

Колдун, обманщик и сват

31 декабря, в канун Нового года, в Доме Кочневой на Фонтанке, 41, театралы смогут посмотреть одноактную комическую оперу «Мельник — колдун, обманщик и сват» в постановке артистов «Петербург-концерта».

Созданная в XVIII веке, она и в XXI столетии совсем не устарела. О ее авторе — скрипаче, дирижере и композиторе Михаиле Соколовском известно не много: играл в оркестре частного театра Медокса и преподавал пение в Московском университете. Оперу написал на либретто Аблесимова, вероятно, для представлений во время масленичных гуляний, ведь ее премьера состоялась в Москве 20 января 1779 года, как раз после престольного праздника Крещения Господня. Роль Фетиньи, одной из героинь того первого спектакля, исполняла супруга композитора Наталья Соколовская. С тех пор «народный водевиль» — так окрестил это веселое фольклорное зрелище с обрядами, песнями, танцами, шутками и прибаутками критик Виссарион Белинский — играли и профессиональные актеры, и любители по всей необъятной России.

Остается назвать имена исполнителей: современная Фетинья — Вера Волостных, мельник — Леонид Gladков, невеста — Ирина Мкртичева. Музыкальное сопровождение — струнный квартет имени Римского-Корсакова, состоящий из выпускников Санкт-Петербургской консерватории.

Татьяна ВОРОНЦОВА

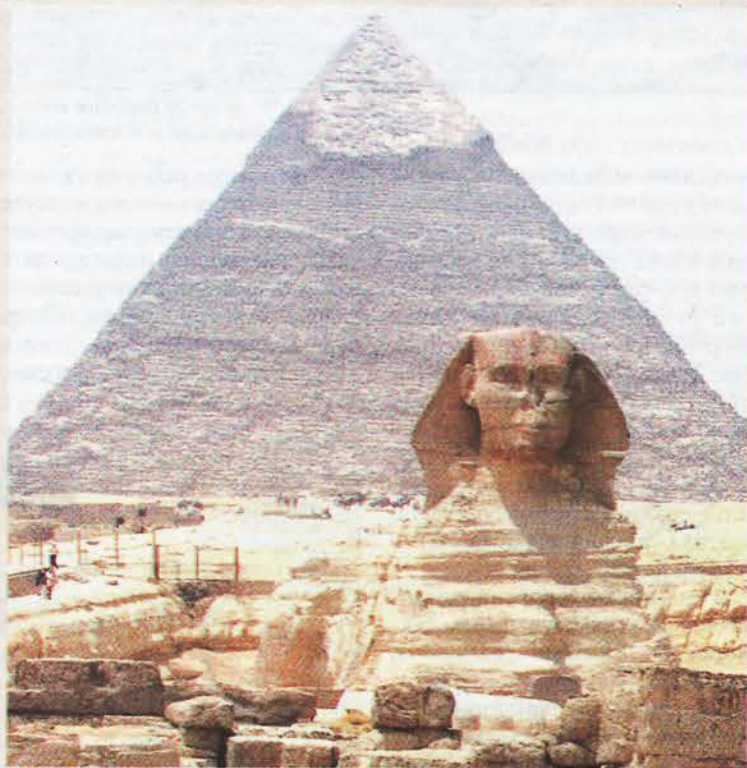
Иммунитет российским картинам

Глава Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой одобрил полученный им из Лондона текст законопроекта, который обеспечит иммунитет российским картинам на британской выставке, заметив, что он «дает значительно больше шансов на положительное решение вопроса о проведении экспозиции в Королевской академии художеств». Также глава Роскультуры уточнил, что закон должен быть принят 7 января.

Выставка «Из России: французские и русские шедевры из Москвы и Санкт-Петербурга, 1870 — 1925» откроется 26 января в Лондоне при условии, что Великобритания предоставит абсолютно надежные гарантии возвращения примерно 120 картин из четырех музеев обратно в Россию. Правительственные гарантии и страховка величиной 900 миллионов фунтов стерлингов ранее были сочтены российской стороной неудовлетворительными. Российские ведомства потребовали от британской стороны принятия закона об иммунитете произведений искусства. Голосование по законопроекту должно произойти после возвращения парламентариев с каникул.

Пирамиды денег стоят

Египет собирается принять закон, по которому за все изображение таких древних монументов, как пирамиды или сфинксы, авторы должны будут выплачивать роялти.

Захи Хавасс, глава Высшего совета по древностям, заявил журналистам, что права на изображения памятников должны принадлежать египетскому правительству, и полученные средства будут направлены на уход за гробницами и поддержание внешнего вида достопримечательностей.

Копирайт коснется только точных копий, художникам и дизайнерам не запретят черпать вдохновение в древнеегипетской культуре.

Подготовил Алексей ШМЕЛЕВ